

Жиндеева Елена Александровна, Харитонов Алексей Олегович

ЭМОТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ ВЗАИМОТНОШЕНИЙ ДВУХ ВЕЛИКИХ ПИСАТЕЛЕЙ КАК ОСНОВА ПОВЕСТВОВАНИЯ П. В. БАСИНСКОГО "СТРАСТИ ПО МАКСИМУ. ГОРЬКИЙ: ДЕВЯТЬ ДНЕЙ ПОСЛЕ СМЕРТИ"

В статье представлен исследовательский материал, касающийся анализа эмотивности филологического романа. На примере произведения П. В. Басинского "Страсти по Максиму. Горький: девять дней после смерти" выявлена специфика изображения взаимоотношений двух великих русских писателей М. Горького и Л. Н. Толстого, где эмотивный план представляет интерес не только с точки зрения воспроизведения характеров изображаемых личностей, но и с позиции демонстрации писателем литературоведческих, биографических, социокультурных практик анализа филологического романа как особого повествования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 2. С. 32-34. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Грачева И. В. Легендарный прототип [Электронный ресурс]. URL: http://data2.lact.ru/fl/s/51/887/basic/1361/255/Sledopyit__14__maket-pechat_.pdf (дата обращения: 15.08.2016).
2. Жарова И. Ю. Идейное своеобразие ранних повестей С. Т. Славутинского // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (55). Ч. 2. С. 12-15.
3. Петрунина Н. Н. Проза Пушкина и пути ее эволюции [Электронный ресурс]. URL: http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=X_C15eiUAxM%3D&tabid=10358 (дата обращения: 23.08.2016).
4. Пушкин А. С. Избранные сочинения: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1978. Т. 2. 686 с.
5. Славутинский С. Т. История моего деда [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/s/slavutinskij_s_t/text_1858_istoria_moeogo_deda.shtml (дата обращения: 19.08.2016).

**PUSHKIN'S REMINISCENCES IN THE STORY
BY S. T. SLAVUTINSKII "MY GRANDFATHER'S STORY"**

Zharova Irina Yur'evna, Ph. D. in Philology
Ryazan State University named after S. A. Yesenin
i-u-zharova@rambler.ru

The article compares the works by A. S. Pushkin "Dubrovsky" and S. T. Slavutinskii "My Grandfather's Story" the prototype of one of the main characters of which became the landowner L. D. Izmailov. The author analyzes the similar story-lines, the peculiarities of conflict development, main personage images. The paper concludes that Ryazan writer used A. S. Pushkin's novel as a plot basis but he emphasized the social problems of inequality and injustice which, to his opinion, are the most destructive for the society.

Key words and phrases: landowner's image; ideological originality; personage; story of the XIX century; reminiscences.

УДК 821.161.1.09"1992 / ... "(045)

В статье представлен исследовательский материал, касающийся анализа эмотивности филологического романа. На примере произведения П. В. Басинского «Страсти по Максиму. Горький: девять дней после смерти» выявлена специфика изображения взаимоотношений двух великих русских писателей М. Горького и Л. Н. Толстого, где эмотивный план представляет интерес не только с точки зрения воспроизведения характеров изображаемых личностей, но и с позиции демонстрации писателем литературоведческих, биографических, социокультурных знаний. Статья содержит теоретические рассуждения, касающиеся возможности расширить ряд общих и частных практик анализа филологического романа как особого повествования.

Ключевые слова и фразы: эмотивность; филологический роман; авторская стратегия; темпоральность; сюжетность; вымысел.

Жиндеева Елена Александровна, д. филол. н., доцент
Харитонов Алексей Олегович
Мордовский государственный педагогический институт
elenazhindeeva@mail.ru

**ЭМОТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
ДВУХ ВЕЛИКИХ ПИСАТЕЛЕЙ КАК ОСНОВА ПОВЕСТВОВАНИЯ П. В. БАСИНСКОГО
«СТРАСТИ ПО МАКСИМУ. ГОРЬКИЙ: ДЕВЯТЬ ДНЕЙ ПОСЛЕ СМЕРТИ»**

Произошедшая за последние десятилетия смена векторов изучения литературоведческой парадигматики художественных жанровых структур привела к исследованию в общенаучном методологическом аспекте междисциплинарных связей тех наук, где объектом наблюдений становится текст, в том числе и художественный. Пограничные научные области, расширяющиеся за счет объемного и многоаспектного синтеза знаний о рассматриваемом предмете, позволяют сформулировать все новые концепции и прописать их составляющие относительно изучения авторского присутствия в художественном произведении, что продуктивно сказывается на изучении его эксплицитно и имплицитно значимых аспектах понимания, к которым мы, в первую очередь, относим изображение эмотивного плана произведения.

Появление новых теорий привело к возросшему интересу к недостаточно изученным вопросам эмотивности художественного произведения в целом, и филологического романа как особой жанрово-родовой разновидности современного повествования в частности. Маркированность понятия филологического повествования уже сама по себе нацелена на воспроизведение авторской рефлексии, причиной которой является изображаемая писателем литературно-общественная жизнь в совокупности с трансляцией личного, порою довольно спорного, мнения о творчестве того или иного писателя.

Если учесть, что филологический роман как литературный феномен, так же как и эмотивность в целом уже были объектами нашего внимания ранее [4; 5; 6], а роман П. В. Басинского подвержен анализу с точки зрения эмотивной составляющей впервые, то следует указать на параметры, которых мы придерживаемся в своих рассуждениях об эмотивной составляющей романа современного русского критика.

Принимая во внимание, что создатель филологического повествования не только воспроизводит эпоху как среду обитания и творчества изображаемой личности писателя, но и предлагает авторское понимание характеров и обстоятельств, взаимоотношений главного героя с окружающими, необходимость в отделении документально подтвержденных событий от предполагаемых позволяет на первый план в аналитике, касающейся рассмотрения филологического повествования, выдвинуть критерий сообразности и соотношения воспроизводимого мира с точки зрения непредвзятого историка литературы, литературоведа и личности автора произведения, где писательское создание всегда бинарно. С одной стороны, перед нами плод рассуждений серьезного специалиста, коим и является на наш взгляд П. В. Басинский. С другой – анализируемый роман транслирует человеческие пристрастия, привязанности, рассуждения и поступки, характерные по обстоятельству фактору только данным героям. При этом все поступки делятся на свершенные, подтвержденные документально и возможно имеющие место быть, рожденные умозаключениями автора романа, но четко обоснованными и уместными по сюжетике повествования. Таким образом, для эмотивного плана филологического романа уместна двуплановость как особое условие понимания изображаемого.

Двойственность эмотивного плана филологического романа подтверждается выделением основы – чувственного мира основного героя и сопровождающей его рефлексии автора произведения, что закономерно для такого вида художественных текстов. Здесь нюансы чувств центрального персонажа обусловлены не просто течением жизни, но волеизъявлениями, исканиями, сомнениями и достижениями героя, что или констатируется в соответствии с документальными источниками, или домысливается автором художественного произведения. Таким образом, в аналитической работе с таким произведением основное внимание исследователя должно быть уделено приемам изображения внутреннего мира главного героя. Это, с одной стороны, составляет прерогативы изображаемого субъекта, а с другой – позволяет высказать автору художественного произведения свою точку зрения на события и трактовку характеров. Эмоции, которые испытывает главный герой и воссоздает автор повествования в соответствии со своим пониманием ситуации, довольно редко зафиксированы документально и могут быть подтверждены дневниковыми и другими эпистолярными видами, сохранившимися в архивах изображаемой личности. Реже одно и то же событие может быть описано в различных источниках, например, первая встреча Л. Н. Толстого с М. Горьким глазами Льва Николаевича и Алексея Максимовича. В романе П. В. Басинского достоверность событию придает не только обоюдное упоминание выдержек из воспоминаний великих писателей, но и перспективная картина причин избрания конкретного ракурса чувств сразу двух великих писателей.

Стоит отметить, что П. В. Басинский как один из наиболее известных членов Академии современной российской словесности много сделал для развития современного искусства слова. Его роман «Страсти по Максиму Горький: девять дней после смерти» – не первое обращение к биографии писателя начала XX века. Это касается как серьезных литературоведческих исследований [1; 2], в том числе и кандидатской диссертации на тему «Ранний Горький и Ницше: Мировоззренческие истоки творчества М. Горького 1892-1905 гг.» (М., 1998), так и документального повествования «Горький» (2006), «Максим Горький. Миф и биография» (2008). Значительный прорыв сделан П. В. Басинским и в изучении личности Л. Н. Толстого («Лев Толстой: Бегство из рая» (2010), «Святой против Льва. Иоанн Кронштадтский и Лев Толстой: История одной вражды» (2013), «Лев в тени Льва» (2015)). Романы П. В. Басинского о писателях рождены научным интересом автора и призваны не просто популяризировать и без того известные личности, но и показать нюансы внутреннего мира писателей, что позволяет за стереотипностью и хрестоматийностью рассмотреть их духовную составляющую.

Роман «Страсти по Максиму Горький: девять дней после смерти» – не просто биографическое повествование, произведение посвящено девяти последним дням жизни советского «буревестника революции». Он, «родоначальник соцреализма», «любимец самых красивых женщин своего времени», а также владелец великолепной виллы в Сорренто и особняка Рябушинского в Москве, встретил свою смерть на казенной подмосковной даче. Жизнь писателя полна хитросплетений, которые так гармонично легли в канву романа П. В. Басинского. Подкрепляя повествование документами, автор представляет свою интерпретацию судьбы пламенного революционера от литературы.

В пятой главе автор филологического романа разбирает непростые отношения М. Горького и Л. Н. Толстого, сопоставляя их как литературных гениев своего времени, давая оценку влиянию, которое Л. Н. Толстой оказал на Горького. Чувства, которые автор приписывает персонажам, предстают в тексте как объективно существующие в действительности, но при этом писатель оставляет интерпретационные метки, позволяющие воспринимать изображаемое как субъективно окрашенное, пропущенное через сознание автора художественного произведения. Приведем конкретный пример. «И ведь ни Бунин, ни Куприн, ни Леонид Андреев не вызвали в Толстом такого мощного духовного отторжения, как Горький. Ну да, старик *брюзжал*. *Поругивал* их как писателей. А *порой и очень хвалил*, особенно Бунина и Куприна. Но реальными духовными соперниками они не были, да и быть не могли. Только за Горьким *стоял какой-то “еще бог”*, который выглядел из-за его долговязой фигуры и *строил рожи толстовскому “богу в себе”*» [3, с. 13] (выделено нами – Е. Ж, А. Х.).

В целостном тексте гармонически переплетаются эмотивные смыслы (уровень персонажа) и модально-эмотивные смыслы (уровень авторского сознания), совокупность которых и составляет диверсификацию эпического («внешнего») времени с лирическим («внутренним»).

Отношение снисхождения и покровительственный тон, акцентированный за счет использования эмоционально-окрашенных глаголов («брюзжал», «поругивал») по отношению к Бунину и Куприну, составляют ядро эмотивной градации «табеля о ранге» писателей в иерархии автора анализируемого романа. И если Л. Н. Толстой стоял неизмеримо выше перечисленных авторов, но пронизательность позволила ему одним из первых почувствовать особое место М. Горького, его бог не просто еще один, он способен «строить рожи толстовскому “богу в себе”. Это шло вразрез с философской теорией Л. Толстого относительно личного спасения с помощью индивидуальных добродетелей вне соборного Православия» [Там же, с. 14].

Эмотивность как ценностный континуум относительно переживаний и восприятия Толстого Горьким представлен опосредованно, за счет констатации неоспоримых фактов. «Если в жизни Толстого Горький был только эпизодом, то на самого Горького Толстой оказал едва ли не самое мощное духовное влияние. В лице Толстого Горький встретил “испытателя”» [Там же, с. 15].

Бинарность эмоционального содержания филологического романа обусловлена самим жанром и функционально строится на коммуникативной интенции автора произведения. Именно авторское сознание первично для любого художественного текста. Однако для читателя филологического романа, как для воспринимающей текст стороны, важны точки схождения уже накопленных знаний своей и авторской изображаемой картины мира не только через переживаемые эмоции, но и вновь сформированные комплексы чувств, возникающие у читателя как непосредственная реакция на узнанное. Этот процесс сопровождается получением новых сведений, при помощи которых осмысливается масштаб личности героя произведения, особенности творческого процесса, изображаемого в произведении. Все это в целом позволяет говорить об обязательности анализа эмотивной составляющей при рассмотрении филологического романа в целом и данного произведения П. В. Басинского в частности.

Список литературы

1. **Басинский П. В.** К вопросу о «нищестанстве» М. Горького // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 1993. № 4. С. 26-33.
2. **Басинский П. В.** Путешествие Заратустры в Россию: Ницше и русская литература: от Достоевского до Зощенко // Литература. 1996. № 11. С. 2-3.
3. **Басинский П. В.** Страсти по Максиму. Горький: девять дней после смерти // Роман-Газета. 2007. № 1. С. 1-78.
4. **Жиндеева Е. А.** Дифференциация эмотивности героя и автора как отличительная черта повествования М. Сайгина // Евсевьевские чтения. Серия: Эмотивность художественного текста и способы ее репрезентации: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. с элементами научной школы для молодых ученых «51-е Евсевьевские чтения» (14-15 мая 2015 г.) / редкол.: Л. П. Водясова (отв. ред.) и др.; Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2015. С. 45-49.
5. **Жиндеева Е. А.** Понятие «филологический роман» и его составляющие в отечественном литературоведении // Филология и филологическое образование в поликультурном регионе: материалы Международной научно-практической интернет-конференции с элементами научной школы для молодых ученых «49-е Евсевьевские чтения» (22-23 мая 2013 г., г. Саранск) / ред. кол.: Л. В. Водясова (отв. ред.) и др.; Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2013. С. 109-115.
6. **Жиндеева Е. А.** Эмотивная составляющая в характеристике персонажа как отражение чувств автора (на примере повести Н. С. Рузанкиной «Девочка и слово») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. 1. С. 72-73.

EMOTIVE COMPONENT OF RELATIONS BETWEEN TWO GREAT WRITERS AS A BASIS OF THE NARRATION BY P. V. BASINSKII “PASSIONS FOR MAXIM. GORKY: NINE DAYS AFTER DEATH”

Zhindeeva Elena Aleksandrovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Kharitonov Aleksei Olegovich
Mordovia State Pedagogical Institute named after M.E. Evseyev
elenazhindeeva@mail.ru

The article presents the research material on philological novel emotiveness. By the example of the work by P. V. Basinskii “Passions for Maxim. Gorky: Nine Days after Death” the author identifies the specifics of representing the relations between two great Russian writers M. Gorky and L. N. Tolstoy where the emotive plane is of interest not only from the viewpoint of reproducing the characters of the personalities under description but also from the viewpoint of exhibiting the writer’s philological, biographical, sociocultural knowledge. The paper contains theoretical provisions on the possibility to improve the certain general and specific methods when analyzing philological novel as a special narration.

Key words and phrases: emotiveness; philological novel; author’s strategy; temporality; story-line; fiction.